Том 1. Бог Дана Возрождение Глава 244 - Повинуйся Тебе!

После церемонии Лю Бинцянь намазал мешочек, потянув Йе Цзыфэн на большое расстояние до конца.

"Брат Роунек, я действительно впечатлен тобой. Фея взяла на себя инициативу и попросила взять тебя в ученики, ты не согласился, но ты все еще в порядке, чтобы продолжать с ней для чего? В конце концов, это Сюаньские ворота, а не Военный дворец!"

В ее прекрасных глазах промелькнула бы досада, если бы Йе Зифэн только что согласился поклониться Фее Феникс, как ее учительнице, то в течение трех месяцев она смогла бы культивировать Воинственный Дао и продвинуться в Пилл Дао с Йе Зифэн, не говоря уже о том, как счастлива была бы ее маленькая жизнь.

Но теперь все ее мысли провалились вниз по сточной канаве!

Е Цзыфэн немного улыбнулась: "Бинцянь, ты только что слышала, это она хочет конкурировать со мной, а не я хочу конкурировать с ней".

"Но разве ты не осмеливаешься сказать, что это не ты руководил этим?" Лю Бинцянь и Йе Цзыфэн также некоторое время имели дело друг с другом, прекрасно зная, что, когда он говорил, он мог заставить других впадать в свой собственный ритм.

Глаза Йе Цзыфэна пронзили яркий свет: "Этот..."

Тем временем, брови Феи Феникс связали и слегка покашляли, глядя на Йе Зифэн.

"Ученик!"

Лю Бинцянь была поражена словами, ее прекрасные глаза показывали намек на удивление, когда она смотрела на Йе Цзыфэн.

"Она мне звонит?"

Йе Зифэн улыбнулся и кивнул: "Конечно, если я тебе не позвоню, мне все равно позвонят?"

"Тоже верно". Только тогда Лю Бинцянь отреагировал, теперь в этой ситуации фениксовая фея определённо даже не удосужилась бы поговорить с Йе Зифэном, а как она могла пойти и позвонить его ученику.

"Иди быстрее, не заставляй хозяина ждать слишком долго..." Йе Цзыфэн слегка толкнул ее, на его лице появилась слабая улыбка.

Лю Бинцянь мурлыкала губами и глубоко кивала головой.

"Хорошо, тогда позаботься о себе". И еще раз, я посмотрю, есть ли у меня шанс сказать что-нибудь приятное для тебя сегодня вечером".

Йе Цзыфэн знала, что она помнит себя, и ее сердце разогрелось: "Пойдем".

С другой стороны, фея Фэн улыбнулась, наблюдая за тем, как Лю Бинцянь идет к ней.

Однако, когда она подняла голову и увидела Йе Цзыфэн, все ее лицо внезапно мрачно, и она сильно храпела.

"Вперед!"

После того, как Лю Бинцянь уехал с феей Фэн, Е Сюэй и другие были также увезены их собственными хозяевами.

В большом зале заседаний остался только Йе Цзыфэн.

"Тьфу... Йе Зифенг ах, я даже не знаю, что сказать о тебе."

Поскольку он был свидетелем выступления Е Цзыфэна на миссии "Военный дом", Суо Лао изначально был более оптимистичен по отношению к нему среди этих людей, но только сейчас у него появилась такая хорошая возможность, и он не воспользовался ею сам, так что я действительно не знал, была ли его голова застряла в дверном проеме.

Йе Цзыфэн легко засмеялся: "Суо Лао беспокоится, что мне больше негде остановиться?"

Когда Суо Лао испугался, он закружился и засмеялся: "Это слишком много, чтобы волноваться, Ворота Сюань - такое большое место, как у него даже негде остановиться, ты только что сказал, что выступаешь за свободу и не любишь, чтобы тебя беспокоили, тогда ладно, я могу устроить для тебя небольшую хижину возле пика Пилл, ты можешь остаться там временно на март".

"Тогда, спасибо Суо Лао!" Свет в глазах Йе Цзыфэна мигнул, и он улыбнулся в ответ.

Не то, чтобы ему нравилось быть одному, но пока он не стал достаточно сильным, не было времени поделиться всеми своими секретами с другими.

"Спасибо не нужно, но действительно ли вы планируете завтра утром соревноваться в состязании по сбору трав с Феей Феникса? Разве ты не знаешь, что именно так она прославилась в Гэндзи?!" Намек на смущение был на бледном и древнем лице Суо.

Йе Цзыфэн кивнул головой, угол его рта поднял неразборчивую улыбку без комментариев.

Спустя долгое время его голос был несравненно низким, как будто он был единственным, кто мог его услышать.

"Она стала знаменитой благодаря этому, а я, с другой стороны, зарабатываю этим на жизнь!"

Йе Цзыфэн, самый сильный Небесный Алхимик континента, если он даже не знал некоторых лекарственных трав, как он мог говорить о том, что он сильнейший!

.....

Ночью.

"Ублюдок, как ты смеешь!" Вдруг Ван Тяньчжи разбил ожесточенный удар в стену резиденции, чуть не пробил в ней дыру.

"Большой брат Тяньчжи, не сердись, прошлое - это прошлое для Военной резиденции." Ван Менси потопила свои прекрасные глаза и сказала с легким вздохом.

"Я проглотил гнев Уфу, я послушал тебя и проглотил его, вот почему я почти не сказал ни слова по дороге сюда, в Сюаньмэнь".

Как будто Ван Тяньчжи долгое время был в депрессии, он продолжал: "Но видел ли ты, как эта Фея Феникс смотрела на Йе Цзыфэн! Как насчет этого взгляда, это все о нем!"

Когда Ван Менси услышал три слова "Фея Феникса", на ее симпатичном лице появился намек на печаль.

"Старший брат, прошло столько времени, а ты до сих пор ни о ком не забыл, Фея Феникса?"

Несколько лет назад к воротам Сюань пришли братья и сестры Ван Тяньчжи, и в тот момент, когда ее старший брат увидел Фею Феникса, он как будто был одержим, так что можно сказать, что это была любовь с первого взгляда.

Однако, спустя столько лет Ван Менси подумал, что забыл об этом, кто бы мог подумать, что результат будет прямо противоположным.

Ван Тяньчжи мурлыкал губами, и в его глазах появился намек на крайний гнев: "Все, что Йе Цзыфэн делал в городе Лейчжоу, хотя я и был зол, у меня не было еще много убийственных намерений". Но теперь, если Фея Феникса действительно заинтересована в нем..."

"Так что ты хочешь сделать, убить кого-нибудь на территории Гэндзи?"

Ван Тяньчжи сжимал зубы и на мгновение скандировал, он также знал, что если он убьет кого-нибудь на территории Сюаньмэнь, то дискредитирует семью Ван!

"Тогда... если это действительно невозможно, я планирую поехать к дяде Ван Руи, пока он там будет это делать, он наверняка сможет убить Йе Цзыфэна, не зная об этом!"

"Большой брат Тенчи"! Ты трезв, дядя Ван Руи могущественен, но он бы никогда так с тобой не поступил!"

В красивых глазах Ван Мэнси вспыхнул кокетливый цвет: "И не будьте так трогательны, чтобы убить кого-то, людей Йе Зифэн, сегодня очевидно, что он против этой Феи Феникс, на мой взгляд, просто Фея Феникс хочет, чтобы он выставил себя дураком, это не имеет ничего общего с чувствами".

"Лучше бы так и было". Ван Тяньчжи сильно храпел: "В любом случае, несмотря ни на что, Йе Цзыфэн так отчаянно хочет потерять лицо на этот раз, что осмеливается посоревноваться с женщиной, королём медицины в Сюаньских воротах, чтобы выбрать медицину, это просто глупо! Ну, я ему подчинюсь!"

Красивые глаза Ван Менси перелились странным цветом: "Старший брат, что... что ты хочешь сделать?"

"О... это просто." Уголок рта Ван Тяньчжи поднял яростную улыбку: "Если он хочет потерять лицо, я закричу за него еще несколько человек, чтобы все в Сюаньских воротах посмотрели на его фиаско и поняли, что он, Йе Цзыфэн, - полный дурак! Итак, где Фея Феникса может его увидеть?"

"Эта... "Ван Менси посмотрела на несколько истеричное и безумное выражение своего старшего брата и немного вздохнула.

На самом деле, была фраза, которую она не сказала, даже если кому-то, фее Феникс, не понравилась Йе Зифэн, это может не означать, что ей понравился бы Ван Тяньчжи. В конце

концов, он, Ван Тяньчжи, может не получить ничего, кроме самоудовлетворения.

.....

В то же время Йе Цзыфэн вырывал пыль с доски и доставал стул, который, казалось бы, был готов в любой момент вырваться из-под разбитой ткани.

"Это... резиденция, которую Сюаньмэнь устроил для меня?"

У ученика Суо Лао на лице был намек на насмешку: "Что случилось, теперь ты знаешь, что это плохо, когда тебя не любят? Кто сказал тебе не соглашаться рано утром быть чьим-то учеником Феи Феникса, иначе ты бы сейчас сопровождал красавицу и спал в золотой кровати"!

Один из людей рядом с ним смеялся над тем же: "Брат Хао, зачем ты говоришь с ним глупости? Его сейчас остракивают, и его сердце расстроено, я не верю, что он внезапно подпрыгнет и ударит тебя, как сумасшедший!"

"Шутка, простой учёный-рафинировщик Ци, даже если бы он ударил меня, мог ли он нанести мне какой-нибудь существенный вред?"

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся, и его взгляд вдруг замерз и замерз, как будто он превратился в нож.

"Раз уж это так, не посмеешь ли ты, правда, получить от меня пунш, учёного-специалиста по рафинированию Ци?"

"Ты!" Сердце старшего брата Хао было слегка ошеломлено, а также он выглядел немного напуганным своим ледяным взглядом.

"Твой ребенок действительно чудик. Просто младший брат, давай убираться отсюда и не обращать внимания на этого чудака!"

Его старший брат хотел продолжать насмехаться над Йе Цзыфэном, но когда его старший брат сказал это, он тоже потерял настроение и вынужден был вздыхать от раздражения.

"Хорошо, тогда пошли."

Губы брата Хао вызвали ледяную улыбку: "Малыш из Вуфу, я сегодня в хорошем настроении, так что не буду тебя бить". Завтра утром я приду и посмотрю, как ты выставляешь себя дураком! Никогда не убегай от меня, если у тебя хватит духу!"

Он помахал большим рукавом, оглянулся на младшего брата и холодно закричал: "Вперед!".

Наблюдая за уходом двух учеников под Суо Лао, Йе Цзыфэн отошёл далеко и приземлился на вершину Тысячелетней Травяной Пики, где завтра он будет соревноваться за лекарства.

Что касается небольшого эпизода, который только что был в его глазах, то он был совсем не в его глазах.

Когда лунный свет сиял, аура духа, напряженная на этом Тысячетравном пике, переполнялась, по-видимому, излучая их ауру поздней ночью.

"Аура города Небесного Дао несравненна по сравнению с городом Лейчжоу, и этот Сюаньчжоуский пик Тысячи Травы поистине единственный в своем роде!"

Йе Зифэн не столько смотрел на Фею Феникс, когда выбирал своего хозяина, сколько на эту целебную страну позади нее!

Потому что после того, как Лю Бинцянь и Йе Сюэй прорвались в царство Боевых Учеников, Йе Цзыфэн также хотел приложить дополнительные усилия, чтобы прорваться.

Если бы он мог каждый день возделывать в лечебных землях, где аура была в изобилии до предела, то такая скорость возделывания естественным образом несла бы с собой.

Он погрузился в свои мысли и тщательно чувствовал отличную ауру, которая пронизывает воздух, как будто все его тело напивается, и это заняло у него полдня, чтобы вернуться к своим чувствам.

"Так как завтра мы начнем соревноваться в скорости сбора таблеток, то сегодня вечером давайте познакомимся с местностью". Как сказать, настало время отдать сопернику немного минимального уважения". Он поднял голову и слегка улыбнулся, и делал свой первый шаг к холодному ветерку...

http://tl.rulate.ru/book/40826/938201